

Фу Яньцин время от времени поглядывала на Чжао Цзыянь. Услышав слова Сюэ Ци, она искренне сказала:

— Господин Сюэ, вы так заботливы, Су Цзинь бесконечно признательна. Просто в последние дни у меня много дел по бизнесу, и я не могу отвлекаться, все время занимаюсь учетом. Я уже говорила, что найду время, чтобы поблагодарить вас, и когда закончу дела, сама приду в дом Сюэ, чтобы выразить благодарность вам и вашему дяде Сюэ.

Сюэ Ци, услышав это, не мог скрыть разочарования, но тон Фу Яньцин был искренним, и он не мог настаивать. Вдруг он вспомнил о чем-то, повернулся и взял со стола маленький пакетик, мягко сказав:

— Это пирожное из эвриалы из Терема Великой Гармонии, это столетняя марка, очень знаменитая. В последние годы его делают все реже, и мне повезло получить немного. Угощайтесь, госпожа Су.

Фу Яньцин не могла отказаться от такого подарка:

— Господин Сюэ, вы очень внимательны.

После того как Сюэ Ци ушел, Лоинь, держа пирожные, с любопытством сказала:

— Этот господин Сюэ тоже редкость, знает, что хозяйка любит пирожные. Это пирожное из эвриалы я тоже слышала, говорят, оно весьма неплохое.

Чжао Цзыянь взяла пирожное и словно невзначай произнесла:

— Действительно, даже мне не довелось попробовать.

В этом тоне сквозила легкая кислота, что вызвало недоумение у Лоинь, но Фу Яньцин с трудом сдерживала смех.

Тем временем Чжао Цзыянь уже сама развернула упаковку. Пирожные были действительно изысканными, и при открытии чувствовался сладкий аромат.

Чжао Цзыянь взяла кусочек, попробовала и кашлянула:

— Вкус неплохой, но не сравнится с пирожными «Уточка-неразлучница», привкус слишком сильный.

Сказав это, она почти съела их по одному, за один раз по целому, серьезно критикуя, но не переставая жевать. За короткое время слой пирожных значительно уменьшился.

Лоинь смотрела на это с открытым ртом, указывая пальцем, с выражением немого укора на лице.

Фу Яньцин же тихо засмеялась, подошла и преградила путь Чжао Цзыянь:

— Только что поели, больше не ешь, а то живот заболит.

Затем она посмотрела на пирожные:

— Я есть не буду.

Услышав это, лицо Чжао Цзыянь слегка покраснело, но она серьезно произнесла:

— И правильно, они действительно невкусные, не сравнятся с моими «Уточками-неразлучницами».

Фу Яньцин не стала отвечать, только тихо хихикнула, опустив голову. Чжао Цзыянь по-прежнему сохраняла серьезное выражение. Глядя на такую реакцию Фу Яньцин, ее догадки становились все яснее. Сказать, что она не рада — это нельзя, но наряду с радостью в сердце росла горечь.

Она изо всех сил старалась занять место в ее сердце, потому что в этом мире она больше всего ценила именно ее. Если однажды она покинет этот мир, то хочет, чтобы кто-то помнил ее настоящую сущность — не Девятую принцессу, не хозяйку, не Чжао Цзыянь, а ту, что скрывалась под множеством масок — Чжао Циань.

Но в этом мире сложнее всего рассчитать чувства. Она рассчитала, как войти в ее мир, но не рассчитала, что захочет большего, и не рассчитала, что Фу Яньцин будет гораздо более снисходительной к ней, чем она ожидала.

Когда Фу Яньцин сдержала смех и подняла глаза, она увидела, что в глазах Чжао Цзыянь промелькнула боль, и сердце ее сжалось:

— Что случилось?

Чжао Цзыянь тут же улыбнулась:

— Ничего. Просто вспомнила, что Чжао Моцзянь сказала мне после аудиенции.

Фу Яньцин нахмурилась, холодно спросив:

— Она снова тебя обидела?

Чжао Цзыянь отпила чаю и покачала головой:

— Нет, на самом деле это я ее раздражала, и она просто хотела потешить свое самолюбие словесно.

— Раздражала? Ты снова что-то натворила? — Фу Яньцин, услышав это, расслабилась и улыбнулась.

Чжао Цзыянь покачала головой, невинно сказав:

— Она просто подозрительная. Я просто попросила у него права выбирать императорских купцов при закупках для дворца.

Фу Яньцин удивилась, глядя на нее, казалось бы, спокойную, но в то же время словно ожидающую похвалы, слегка приподняла брови и не поскупилась на комплименты:

— Цзыянь, ты действительно удивительная. Неудивительно, что она всегда хочет тебя подавить.

Чжао Цзыянь слегка смутилась, кашлянула и серьезно сказала:

— Я подумала, что если он действительно использует меня как прикрытие, то должен делать

вид, что выполняет мои просьбы, и это требование не будет чрезмерным, он обязательно согласится. Тем более, что ты, используя влияние семьи Шэн, а Лэ Яо хочет расширить Павильон Яшмы, взяв на себя ответственность за императорских купцов, это определенно принесет больше пользы, чем вреда. Кроме того, в будущем это может стать козырем в переговорах с другими торговцами.

Фу Яньцин тихо слушала, как она подробно рассказывала, и когда она закончила, улыбнулась:

— В тот день я опомнилась и подумала, что спасла себе большую проблему, но теперь понимаю, что нашла сокровище. Нынешний Император действительно слеп, не разглядел жемчужину.

Чжао Цзыянь сдержанно улыбнулась, слегка обиженно сказав:

— В тот день ты так меня обняла, я подумала, что ты сразу же признала меня сокровищем, но оказалось, что я проблема. — Сказав это, она немного печально посмотрела на Фу Яньцин:

— Да, в ту ночь, когда я пришла к тебе, ты была очень холодной, сказала, что не любишь пирожное «Уточка-неразлучницы», и велела мне больше не приходить.

Фу Яньцин смутилась, взгляд ее блуждал:

— Но после этого ты перелезала через мое окно, а я никогда не выгоняла тебя.

Услышав это, Чжао Цзыянь перестала шутить, в глазах ее появилась теплота, она мягко посмотрела на Фу Яньцин, тихо сказав:

— Да, я тогда поняла, что Цинь — очень добрый.

Даже если она притворялась холодной, она все равно давала ей бесконечную нежность, в которой она утонула и не могла выбраться.

Ее тихий, мягкий голос, особенно слово «Цинь», словно легкий ветерок, коснулись сердца Фу Яньцин, вызывая теплое, щекочущее чувство, будто эти слова, произнесенные ее устами, обладали чарующей силой.

Если говорить о нежности, то эти черные глаза, словно наполненные озерной гладью, заставляли взглянуть на них и утонуть, не в силах сопротивляться.

Впервые Фу Яньцин позволила своему взгляду проникнуть в ее глаза, не отводя его. Эта женщина всегда была такой: когда она смотрела на других, в ее глазах всегда была скрытая холодность, даже если она казалась мягкой, это никогда не доходило до глубины, и никто не мог понять, что она думает. Так же, как и в прошлой жизни, Девятая принцесса, защищавшая себя слоями мрака. Но в этой жизни эти глаза смотрели только на нее, и в них можно было увидеть самую чистую сущность — в детстве полную привязанности, а с возрастом — не скрываемую нежность.

Они смотрели друг на друга, и во всем дворе было так тихо, что не было слышно ни звука, или, возможно, в этот момент в глазах друг друга был только один человек.

Чжао Цзыянь почувствовала легкое головокружение, мысли ее замедлились, и единственное, о чем она могла думать, был человек перед ней. Дыхание ее стало учащенным, мешая думать, и она вдруг поняла, что в этих глазах, как стекло, она увидела себя. Ей захотелось подойти

ближе, чтобы рассмотреть.

Она слышала, как ее сердце бьется все быстрее, как барабан, и, казалось, слышала еще одно такое же беспокойное сердцебиение, и теплый, ароматный выдох... В ее сердце росло желание, но эти красивые, прозрачные глаза внезапно заставили ее нервничать. Немного подумав, она вдруг улыбнулась.

Эта улыбка была настолько прекрасной, что Фу Яньцин, уже на грани потери сознания, ухватилась за последнюю ясность мысли. Но в следующий момент что-то мягкое и прохладное коснулось ее век, заставив закрыть глаза, а затем ее губы коснулось нечто невероятно мягкое.

В одно мгновение она почувствовала, что только что вернувшаяся ясность снова исчезла, перед глазами потемнело, и кроме сердцебиения и сдерживаемого дыхания она больше ничего не слышала, и тогда прикосновение к губам стало еще более явным.

Она чувствовала, как оно слегка дрожит, медленно скользит по ее губам, а затем остановилось, словно не зная, что делать дальше.

И в тот момент, когда Фу Яньцин не могла сдержать желания что-то сделать, внезапно раздался звонкий голос:

— Хозяйка.

Этот голос полностью разбудил двух, словно во сне, людей. Чжао Цзыянь в панике выпрямилась, в глазах ее была растерянность, она смущенно пробормотала:

— Я... я, нет... прости!

Сказав это, она споткнулась о стул, повернулась, вскочила на софору и почти побежала обратно в свое поместье.

Принцесса заявляет: маленькая ревнивая принцесса включилась в режим, она настолько мила, что я не могу сдержаться. Заметили ли вы изменения в принцессе? Маленькая булочка принцесса счастлива.

Автор: С серьезным видом несет чушь маленькая принцесса, излучающая ревность и говорящая одно, а чувствующая другое.

<http://bllate.org/book/16696/1533401>